

Проблема ценностей повседневной жизни в концепциях социального конструирования реальности

Ценности в обществе, являясь свойствами общественных предметов удовлетворять определенным потребностям социальных субъектов, представляют собой сферу значимого для субъекта, имеют социально-историческое значение, являются важными регуляторами поведения.

В последнее время наметилось существенное расширение и углубление аксиологической проблематики, т.к. различные когнитивные и методологические формы приобрели ценностный статус. Под ценностями стали понимать не только «мир должного», но и феномены сознания, объекты из «мира сущего», имеющие ценность для общества или субъекта. Подобное положение особенно актуально при рассмотрении ценностей повседневности, и некоторые философы и социологи зачастую отождествляют понятия «моральное» и «интерсубъективное», аргументируя это тем, что только то, что признано моральным и благим, может быть сохранено и приумножено.

С учетом вышеизложенного, в данной статье понятие «ценность» будет трактоваться в наиболее широком контексте, как все, что имеет значение для общественного человека и общества в целом.

Повседневность имеет сама по себе большое значение для индивидов, поскольку она обязательна для каждого, привычна, традиционна, ожидаема, узнаваема и понятна. Очевидно, что повседневность удовлетворяет базовым потребностям социальных субъектов, поскольку, согласно П. Бергеру и Т. Лукману, представляет собой реальность в высшем смысле слова, реальность, «которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира»¹.

Социально-исторический контекст задает рамки для функционирования в повседневности, нормы и ценности поведения. Однако процесс имеет не только однонаправленный характер, именно поэтому исследования повседневности привели к акцентированию внимания на конструировании социальной реальности. Поскольку индивиды стремятся к поддержанию того равновесия, которое дает им повседневность, они стремятся использовать разнообразные средства, которые способны помочь им сделать это. Хотя они и используют те структуры, образцы, нормы, которые установлены контекстом их эпохи, культуры, они являются активными участниками повседневности, поскольку конструируют ее ежеминутно в своих взаимодействиях, тем самым они подчеркивают ту ценностность, которой наделена для них повседневность.

Данная позиция имеет непосредственное отношение к так называемой активистской модели социального действия. Мир в рамках данной модели трактуется не как совокупность жестких форм, но как «незавершенное творение», достраиваемое в общении. Причем «жизнь человеческого сообщества зависит не столько от предшествующих событий, сколько от того, что еще не явлено, а существует лишь как идея, намерение»². Ярким представителем данного подхода являлся М. Вебер, в теории которого отвергались объектные стандарты, натуралистический редукционизм и привлекалось внимание к ценностным ориентациям людей. Для Вебера «цель – это такое представление о результате, которое становится причиной действия, и так же, как мы принимаем во внимание любую причину, способствующую значимому результату, мы принимаем во внимание и данную»³. Для веберовского подхода в целом характерно

¹ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 38.

² Кравченко, Е.И. Теория социального действия: от Макса Вебера к феноменологам <<http://www.nationalism.org/library/science/sociology/kravchenko/kravchenko-sj-2001.htm>> (09.07.2008).

³ Вебер, М. Избранные произведения. М., 1990. С. 382.